

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4
Э40

DOI 10.36264/978-5-89665-390-5-2024-025-174

Ответственные редакторы:

д-р экон. наук *А.О. Баранов*
чл.-корр. РАН *А.А. Широв*

Э40 **Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении:** материалы VI Всероссийской научно-практической конференции ИНИП РАН и ИЭОПП СО РАН (Россия, г. Томск, 21–22 марта 2024 г.). Т. 6 / отв. ред. А.О. Баранов, А.А. Широв. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2024. – 174 с.

ISBN 978-5-89665-390-5

В книге представлены материалы VI совместной конференции ИЭОПП СО РАН и ИНИП РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию, которая состоялась в г. Томск 21–22 марта 2024 г. В них представлен макроструктурный, отраслевой и пространственный подходы к обоснованию экономической политики в современных российских условиях.

Книга рассчитана на макроэкономистов, работников государственных органов власти, региональных властей и бизнеса, преподавателей, аспирантов, а также на читателей, интересующихся современными проблемами социально-экономического развития России.

Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.6.4. (0260–2021–0008) «Методы и модели обоснования стратегии развития экономики России в условиях меняющейся макроэкономической реальности»

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4

ISBN 978-5-89665-390-5

© ИЭОПП СО РАН, 2024
© Коллектив авторов, 2024

Часть I

Макроэкономика и экономическая политика

Крюков В.А.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА СИБИРИ – ТОМСКИЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЗМ + ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ РЕАЛИЗМ

Важнейшая особенность Сибири – обширной территории к востоку от Уральских гор и до берегов Тихого океана (в изначальном ее понимании) – более чем значительная роль пространства в формировании особенностей ее экономики. Поэтому основная экономическая проблема, которая решалась и решается на территории Сибири на протяжении длительного времени – поиск подходов и способов преодоления «гнета пространства».

Решение данной проблемы заключается в поиске подходов к разрешению противоречия между теми потенциальными природно-ресурсными возможностями, которыми располагает Сибирь, и той социально-экономической отдачей для ее населения, которая может быть достигнута в каждый определенный исторический период. Приходится констатировать, что между возможностями и получаемыми результатами имеет место рассогласование во времени, как правило, обусловленное значительным отставанием в развитии и реализации на практике уже имеющихся подходов при современном уровне развития производительных и интеллектуальных сил общества.

Роль науки, включая экономическую, в этом случае состоит не только в выявлении возможностей и потребностей, но и в определении, анализе и оценке как имеющихся, так и новых подходов к разрешению отмеченного выше противоречия.

Томск – колыбель изучения экономики Сибири

Становление и развитие экономической науки в Сибири в целом (и в центре просвещения, и в г. Томске) в последней четверти XIX – начале XX столетий было напрямую связано с растущей предпринимательской активностью, ростом числа образованных людей, которые проявляли повышенный интерес (помимо изыскания наиболее выгодных сфер приложения капиталов и своих усилий), пожалуй, к трем группам вопросов в рассматриваемой области:

- 1) развитие современных путей сообщения и в Сибири, и Сибири с другими территориями;
- 2) снятие барьеров и ограничений (тарифных и, частично, таможенных) при реализации проектов на территории Сибири и Востока страны;
- 3) развитие системы образования и подготовки кадров для нужд как развития экономики, так и решения задач государственного управления.

Как отмечал в этой связи выдающийся исследователь Сибири Н.Г. Потанин, «для концентрирования творчества умственных сил сибирского общества могут служить два учреждения: университет и орган для законодательной работы (областная дума)» [1, с. 281]. Большое внимание уделял экономическим вопросам и Д.И. Менделеев (прежде всего применительно к добыче и использованию минеральных ресурсов): «У нас только начало горно-промышленной деятельности, для которой чрезвычайно важна выработка хорошего законодательства, особенно же законов, касающихся недр земных, составляющих уже во многих странах общенародную собственность, а никак не частновладельческую. ...Горное дело весьма многозначуще для всей промышленности эпохи и ее наступление много может помочь, а потому в наше время у нас непременно должно быть развиваемо, и Государственная дума не исполнит своей роли, если не поставит на первую очередь выработку горных законов, могущих содействовать правильному ходу горных дел в России» [2, с. 80].

Отдельные инициативы и соображения по развитию науки и образования (в том числе экономического), в конечном счете, воплотились в жизнь в создании первого в Сибири университета

в г. Томске. Здесь начинал свой путь в науку один из создателей системы экономического районирования в СССР Н.Н. Баранский [3, с. 237]. В последующем М.И. Боголепов [4]¹ и Н.Н. Баранский [5] были избраны членами-корреспондентами АН СССР.

Следует подчеркнуть, что практической направленности экономических исследований в Сибири во многом способствовала реализация на ее территории крупнейшего суперпроекта в истории нашей страны – сооружение Сибирской железнодорожной магистрали. В ходе экономических исследований рассматривались и анализировались вопросы не только влияния магистрали на развитие обширной территории, но также и на переселенческую политику [6]. С этой целью проводились регулярные экономико-статистические обследования для выяснения условий хозяйственного быта и землепользования местного сельского населения. Значительный вклад в дело экономического изучения Сибири также внесли и партии по изысканию новых железных дорог – проводилось не только геологическое, но и экономико-статистическое обследование полосы проектируемой магистрали. В 1914 г. вышло из печати фундаментальное издание Переселенческого Управления «Азиатская Россия» [7], состоящее из географического атласа, двух томов текста и одного тома приложений к нему, подготовленных большим авторским коллективом (в составе которого были также члены Петербургской Академии Наук), использовавшим для написания аналитических материалов различные полученные им научные данные (о глубине и широте проведенных исследований дает представление работа А.А. Кауфмана [8]).

Отчетливо прослеживается стремление тех, кто занимался экономическими исследованиями в Сибири (и по Сибири, проживая в Москве или Санкт-Петербурге (Петрограде)), к сочетанию их практической направленности со стремлением к обобщению получаемых результатов с тем, чтобы перейти к «проектированию» будущего развития. Другая важная особенность – междисциплинарность исследований, которые затрагивали не только чисто финан-

¹ «Читал курс финансового права в Томском Университете. В 1910 участвовал в Монгольской экономической экспедиции. С 1912 переехал в Пб. И работал в Институте народного хозяйства, в Комиссии по исследованию естественных производительных сил при Академии наук, позже – в Госплане СССР» [3, с. 357].

совые или экономические вопросы, но также и вопросы функционирования и развития определенных областей и сфер – сельского хозяйства, транспорта, горнорудной промышленности и пр.

Поэтому вполне естественным следующим шагом в развитии научных исследований в Сибири в целом, и экономических исследований в частности, стало учреждение комплексного исследовательского института (общества) «Институт исследования Сибири». 15 января 1919 г. состоялось первое общее учредительное собрание съезда в актовом зале Томского университета [9]. Колоссальную роль в создании общества сыграл профессор Б.П. Вейнберг – выдающийся ученый в области аэродинамики. При обществе «Институт исследования Сибири» «был создан также статистико-экономический отдел из двух отделений: статистического и экономического. В составе экономического отделения были профессора Томского университета С.П. Никонов и Б.Е. Будде, приват-доцент Томского университета А.И. Улинский, главноуправляющий копей и рудников Кузнецкого металлургического общества А.А. Перлов, заведующий распределительным отделом Западно-Сибирского районного комитета по топливу А.А. Скворцов, бывший правитель дел Дальневосточного отдела Русского географического общества, министр снабжения И.И. Серебренников» [10, с. 21].

Определение направлений развития хозяйства Сибири все больше приобретает «проблемный» подход (среди них наиболее известные – Урало-Кузнецкая и Ангаро-Енисейская проблемы). Его начало было положено в январе 1915 г., когда академик В.И. Вернадский обратился в Императорскую академию наук с предложением о создании Комиссии по изучению естественных производительных сил России. Академия наук отреагировала незамедлительно, и в феврале 1915 г. была организована комиссия с аббревиатурой КЕПС.

К числу особо важных в тот период времени (в рамках решения задач индустриализации страны) относились такие вопросы, как:

- 1) районирование – определение предпочтительных направлений развития и размещение производительных сил по территории страны в целом и Сибири, в частности;
- 2) организационные рамки и формы реализации проектов при решении, прежде всего, основных «проблем»;

- 3) подходы к анализу и оценке экономической эффективности рассматриваемых проектов; вопросы достижения сбалансированности предлагаемых решений и проектов – как по видам ресурсов, так и в процессе реализации проектов и программных мероприятий (иными словами, подходы и методы планирования).

К числу отличительных общих черт и особенностей предлагаемых подходов следует, пожалуй, отнести:

- преимущественно технико-экономический характер подходов к выбору и обоснованию решений¹;
- исключение из рассмотрения вопросов мотивации и, что не менее важно, обеспечения согласованности интересов участников различных проектов;
- статический анализ проектов и предложений (неучет динамики – как в процессе возможного их развития во времени, так и с точки зрения влияния «фактора времени» как такового).

Задачи меняются, но роль реализма/прагматизма по-прежнему велика

На этапе индустриализации организационные рамки решения основных «проблем» развития экономики Сибири и Востока страны виделись, в основном, в форме многоотраслевых комбинатов. Их основу составляли производственно-технологические связи переделов сырья, использования энергии, а также определенная близость к источникам используемых природных ресурсов (энергии воды, угля, месторождений руд, древесного сырья и пр.). Тем самым решались, с одной стороны, проблемы предложения необходимых для производства сырья и полуфабрикатов, а с другой стороны, снималась часть остроты проблемы «гнета расстояний» – продукция предыдущих переделов являлась основой последующих циклов производства продукции с более высокой добавленной стоимостью.

Как отмечал выдающийся эконом-географ, инженер Н.Н. Колосовский в случае Урало-Кузнецкой «проблемы»: «...основная

¹ «...в планах и исследованиях намечаются очертания новых промышленных гигантов..., которые завтра встанут перед нами во весь свой огромный рост с тысячами сложнейших технико-экономических вопросов...» [11, с. 3].

идея заключается в создании ряда крупных заводов на уральской руде и кузнецком коксе, при условии правильной организации магистрального транспорта между ними» [12, с. 3].

Самая важная черта и особенность комбинатов (с точки зрения отмеченного нами прагматизма), пожалуй, состояла в том, что данная организационная модель позволяла обеспечить не только вертикальные взаимодействия участников технологически связанных цепочек, но также и горизонтальные взаимодействия на различных их «этажах». Именно поэтому, например, решение проблемы потенциальной инерционности и негибкости комбинатов выдвинулось в развитии горизонтальных связей и взаимодействий с предприятиями на региональном уровне. Данный подход, в определенном смысле, на многие годы вперед опередил понимание места и роли «кластерного подхода»¹.

При этом в случае комбинатов, конечно, превалировал «дирижистский подход» – органы государственного планирования и управления экономикой определяли и формировали их и вертикальную и горизонтальную систему связей и взаимодействий. Такой подход был (и является таковым и сейчас) вполне оправданным и уместным. Основная причина – пространство и колоссальная рассредоточенность социально-экономического потенциала на колоссальной территории. Вместе с тем этот подход определял систему взаимодействия хозяйствующих субъектов «не на веки вечные», а в решающей степени являлся «запускающим» с точки зрения создания предпосылок дальнейшего экономического развития. Бессмысленно говорить и возлагать надежды на ведущую роль отдельных экономических агентов там и в том случае, где отсутствуют необходимые (прежде всего, инфраструктурные) условия веде-

¹ Следует заметить, что последний, в его каноническом понимании, предполагает наличие определенной «критической» совокупности хозяйствующих субъектов, что обеспечивает возникновение синергетического эффекта от их взаимодействий. Однако при этом упускается из виду, что наличие совокупности с отмеченными выше характеристиками требует длительного времени и поступательной целенаправленной работы, и бизнеса, и государства, и общества. Автор разделяет точку зрения по этому вопросу П.А. Минакира и А.Н. Демьяненко: «...частая смена теоретических предпочтений (формирование полюсов роста, кластеров, территорий опережающего развития и пр.) на деле оказывается всего лишь оболочкой, институциональная основа которой – восстановление комплексного социально-экономического планирования на территориях» [13, с. 235].

ния и развития хозяйственной деятельности. Увы, но это факт – сейчас на стадии неоиндустриализации экономика Сибири сталкивается с точно такими же проблемами, как и почти сто лет назад. «Вхождение» в глобальные цепочки создания стоимости для сибирской экономики обернулось деиндустриализацией и разрывом ранее сформированных как вертикальных, так и горизонтальных связей хозяйствующих субъектов на ее территории.

Следует отметить, что невнимание к вопросам не столько формирования, сколько развития взаимодействия хозяйствующих субъектов уже в рамках исключительно системы централизованного планирования и управления экономикой не позволило преодолеть наметившиеся негативные тенденции (особенно в части соответствия условиям и требованиям набравшей обороты научно-технической революции). Поэтому фактически была предпринята попытка перехода из одного крайнего (граничного) состояния – доминирования отраслевого подхода к формированию, реализации и управлению экономическими проектами – в другое крайнее (также граничное) состояние, предполагающее доминирование территориальных многоотраслевых экономических образований (в определенном смысле «локальных комбинатов»).

Данный опыт со всей очевидностью показывает необходимость применения комплексного, системного подхода как к разработке направлений социально-экономического развития, так и практической реализации производственно-территориальных проблем экономики и Сибири, и Востока страны в целом.

Работы в области системного моделирования социально-экономических процессов позволили по-иному подойти к рассмотрению, анализу и оценке перспектив отдельных проектов в составе территориально-производственных «проблем»: «Ставится вопрос о выделении нового типа комплексов – программно-целевых, которые рассматриваются в качестве специфической формы пространственной организации производительных сил при решении народнохозяйственных проблем определенного типа и ранга» [14, с. 3].

Нельзя не отметить, что проходящая «красной нитью» через почти 100-летний опыт научного экономического сопровождения процессов социально-экономического развития Сибири задача согласования отраслевых и территориальных интересов не может быть решена удовлетворительно при рассмотрении пред-

ложений (как на уровне отрасли/корпорация, так и локальная территория/регион), подготовленных изолированно друг от друга. Поэтому неотъемлемой составляющей исследований экономических процессов в Сибири на рубеже XX–XXI веков становится анализ и изучение процедур и механизмов взаимодействия хозяйствующих субъектов – институциональных рамок достижения текущих и перспективных задач и целей социально-экономического развития [15].

В этом процессе более чем значительна роль государства – в становлении и поддержании на практике среды и условий, обеспечивающих результативность подобных процедур согласования с позиций достижения социально-, эколого- и экономической эффективности.

Литература и информационные источники

1. Потанин Г.Н. Нужды Сибири / Сибирь. Ее современное состояние и ее нужды. Сб. ст. под ред. И.С. Мельника. – СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1908. – 294 с.
2. Менделеев Д. К познанию России. С приложением карты России / Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – СПб.: Издание А.С. Суворина, 1906.
3. Баранский Н.Н. Сибирская Советская Энциклопедия. Том Первый. А-Ж. – Новосибирск: Сибирское краевое издательство, 1929. – 524 с.
4. Боголепов М.И. Финансы, правительство и общественные интересы (Бюджеты и бюджетное право, налоги и налоговая политика, государственный долг). – СПб.: Издательство О.Н. Поповой, 1914. – 334 с.
5. Баранский Н.Н. Экономическая география СССР. Обзор по областям Госплана / Учебные пособия для комвузов. – М.-Л.: Государственное Издательство, 1927. – 336 с.
6. Новомбергский Н.Я. По Сибири: сборник статей по крестьянскому праву, народному образованию, экономике и сельскому хозяйству. – СПб.: Типография Дома призрения, 1903. – С. 93–95.
7. Азиатская Россия / В 3-х томах + Атлас. – СПб.: Товарищество А.Ф. Маркс, 1914. – 576 с., 638 с., CLV с.
8. Кауфман А.А. Экономический быт государственных крестьян Ишимского округа Тобольской губернии. Ч. I / Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Западной Сибири. Вып. III. – СПб.: Типография В. Безобразова, 1889. – 498 с.
9. Труды съезда по организации Института Исследования Сибири / Изданы под наблюдением председателя съезда профессора Б.П. Вейнберга. В 5 ч. – Томск: Типография Томского отделения Сибирской жел. дор., 1919. – 121 с., 130 с., 123 с., 42 с., 31 с.

10. Журналы заседаний Совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) – Томск: Издательство Томского университета, 2008. – С. 21.

11. 1-й Сибирский научно-исследовательский комбинат. Коллективный труд. – Новосибирск: Издание ЗапСибкрайсовнархоза, 1931.

12. Колосовский Н.Н. Будущее Урало-Кузнецкого Комбината. – М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1932.

13. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Очерки по пространственной экономике. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014.

14. Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. – Новосибирск: Наука, 1980.

15. Новый импульс Азиатской России: источники и средства развития: в 2-х т. / Под ред. В.А. Крюкова, Н.И. Сулова; Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2023. – 418 с., 527 с.

Широв А.А.

ОБОСНОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Российская экономика находится в стадии структурно-технологической перестройки, связанной со значительными изменениями во взаимоотношениях с внешним миром. В этих условиях возникают новые требования к качеству обоснования решений в области экономической политики. Формируется запрос на системный анализ нового комплекса ограничений развития и решений по смягчению их негативного воздействия на экономику [1].

С учетом значимости факторов, определяющих потенциал экономического роста, можно выделить наиболее значимые направления экономического анализа, к которым следует отнести: параметры развития мировой экономики и роль в ней России; демографическую динамику; перспективные параметры рынка труда; возможные сдвиги в отраслевой и технологической структуре экономики в средне- и долгосрочной перспективе. Анализ этих направлений развития позволит сформировать количественные